

ВОССТАВШИЕ ИЗ ПЕПЛА

Д И А Н А М А М Ч У Р

18+

Диана Мамчур

Восставшие из пепла

<https://litres.ru/74342403>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они восстали из пепла, чтобы отомстить. Озлобленные, эти существа ни перед чем не остановятся. Их цель — отнять жизнь у каждого, в ком есть хоть капля крови тех, кто причинил им зло.

Диана Мамчур
Восставшие из пепла

Сестры Дюфур

«Они восстали из пепла, чтобы отомстить. Озлобленные, эти существа ни перед чем не остановятся. Их цель — отнять жизнь у каждого, в ком есть хоть капля крови тех, кто причинил им зло»

Глава 1

— Селеста, останься, — взмолилась Эмма и взяла сестру за руку.

— Но я хочу поехать! — она смотрела Эмме в глаза спокойно, говорила медленно и уверенно. Старалась быть убедительной, все надеялась: Эм передумает и составит ей компанию. — Давай со мной.

— Мы это уже обсуждали. Нет!

— Но Эм, почему?

— Я уже объясняла.

— Объясни еще раз.

— Я не стану жить в доме под одной крышей с незнакомым мужчиной!

— Это наш дом, там жил наш отец. Как ты можешь говорить такое?!

Эмма высвободила свою руку, развернулась к окну и стала плакать. Сестра положила ладони ей на плечи.

— Я тоже любила нашего папу. Не попрекай меня, Селеста.

— Знаю, и мне жаль.

— После того, как отец продал часть дома чужому человеку, я больше не чувствую связи с этим местом. Понимаешь?

— Нет, Эмма, не понимаю.

— Что-то изменилось, и мне от этого беспокойно. — Эм-

ма вся напряглась так, будто ей стало холодно. — Этот новый совладелец мне не нравится.

— Ты его даже не видела, — возразила Селеста. — И я не видела! Как можно заочно судить о человеке? Да и потом, Эмма, наш дом разделен, вход в помещение отдельный, мы, возможно, даже пересекаться не будем.

— Возможно! Но я буду чувствовать, что там за стеной есть он — чужой человек. А помнишь, как мы рисовали орнамент на той стене, Селеста? Ты и я! Теперь этот фрагмент из прошлого, сотканный из былых чувств, — этот крохотный уголок нашей юности — украшает его покои. Какой стыд! И каково это будет смотреть на пустую стену и знать, что за ней наше прошлое, в которое он вторгся, к тому же не по нашей воле?!

— Эмма, ну не вторгся он. Нолан Моро всего лишь выкупил часть дома. Ты излишне драматизируешь, сестра. Нам нужны были деньги! Ты жестока к памяти об отце. В конце концов, он это сделал для нас.

— Ах, ты уже называешь его по имени! Нолан Моро! — передразнила Эмма.

— А почему нет, если я знаю, как его зовут? Не будь как маленькая.

Эмма прикрыла ладонями лицо и расплакалась еще больше.

— Ты не видела эти сны. Мне страшно! Они стали меня беспокоить, когда этот Нолан Моро вторгся в наш дом! Как

ты это объяснишь, Селеста?

— Просто кошмары. Тебе нужно больше проводить времени на свежем воздухе, тогда и сон будет спокойный.

— Ты права, как всегда, права. Но это ничего не меняет. Я с тобой не поеду.

— А я больше не стану тебя уговаривать, — Селеста повернулась к сестре спиной и подошла к будуарному зеркалу в изящной оправе из бронзы. — В конце концов, ты в любой момент можешь передумать, — с надеждой добавила она. — Я буду тебе писать, хорошо?

— Хорошо. — Эмма подошла к сестре. — Давай рассчитаю тебе волосы. Как ты сама будешь справляться, они такие длинные?

— Обрежу, — пошутила Селеста и по напряженному взгляду сестры, который словила в зеркале, поняла, что та не оценила ее шутку.

— Такие красивые, как полотно из шелка.

Эмма перебирала пальцами светло-русые локоны с легким персиковым оттенком.

— У тебя такие же, — заметила Селеста. — Чего к моим пристала?

— Потому что ты не умеешь за ними ухаживать. — Эмма взяла со столешницы серебряный гребень, украшенный жемчугом, и стала водить им по длинным прядям волос, которые при дневном свете блестели. Утром Селеста расчесала волосы щеткой из натурального ворса, поэтому острые зубья

гребня не застревали в ее волосах.

— Ты полоскаешь их ромашкой?

— Что, прости? — Селеста отвлеклась на воспоминания о прошлом.

— Полоскаешь ромашкой волосы, как я тебе говорила?

— Да, полоскаю, Эмма, ромашкой.

— Я тебе надоела? — с горечью заметила Эмма.

— Нет, что ты! Просто я расстроена из-за того, что ты остаешься.

— Теперь ты как маленькая! Сколько можно об одном и том же? — улыбнулась Эмма.

— Ты права. Выходит, что надоела тебе я, — предположила Селеста, после чего обе сестры рассмеялись.

— Ну все, довольно с нас выяснений. Если постоянно ворчать, можно состариться раньше времени, — Эмма закрутила волосы сестры в узел и закрепила прическу гребнем. — Смотри, как красиво!

— Ты просто волшебница, — Селеста повернулась к сестре и провела ладонью по ее волосам. — Эмма, почему ты свои волосы не собираешь так же?

— Даже не знаю... — задумалась она. — Мне нравится, когда они ложатся на плечи, в этой естественности тоже есть свое очарование.

Сестры Дюфур были на вид очень хорошенькие молодые девушки. Этой весной Эмме исполнилось девятнадцать лет, а Селесте летом — двадцать один год. Внешне они бы-

ли очень похожи и создавали незабываемые впечатления на противоположный пол: светлокожие, голубоглазые кокетки. Их лица покрывали мелкие веснушки, голубые глаза казались прозрачными, как драгоценные камни. Замуж сестры не спешили, оправдываясь тем, что связывать свою судьбу нужно лишь с любимым человеком.

— Под окнами остановился темный экипаж! — обратила внимание Эмма, когда выглянула в окно. — Какой-то мужчина, весь в черном, вышел из него и вошел к нам в подъезд.

— Похоже, к кому-то приехал гость.

Когда Селеста высказала свое предположение, к ним в двери постучались. Это был высокий мужчина в кожаном пальто и перчатках. Он постучал в дверь квартиры сестер и, когда Селеста открыла ему, вручил ей конверт с письмом и, ничего не объясняя, молча ушел.

Селесте и Эмме Дюфур.

Незадолго до смерти ваш отец, Матье Дюфур, продал мне часть дома в деревне N. Еще тогда я хотел выкупить весь дом, но Матье не согласился. Знаю, сейчас вам приходится нелегко справляться со всеми трудностями без родителей и без мужского плеча. Я дал обещание вашему отцу, что позабочусь о вас, когда возникнет необходимость. Считаю лучшей заботой сейчас как можно скорее избавить вас от наследства этого дома. Готов заплатить любую сумму. Призываю проявить благоразумие и согласиться. Насколько мне известно, в деревне N вас не было около пяти лет

после несчастного случая с вашей мамой. Не стали приезжать ни после того, как я заселился, ни даже после смерти отца. Искренне соболезную вашей утрате. Слышал, что вы собираетесь приехать, но, поверьте, это не лучшее место для вас.

Нолан Моро

— Селеста, стой! — Эмма придержала сестру за руку. — Бессмысленно догонять. Что в письме?

— Нолан хочет выкупить наш дом.

— Нужно соглашаться, это уже давно не наш дом.

— Эмма, мне бы этого не хотелось.

— Как знаешь, но успокойся, ты вся дрожишь.

— От злости, — призналась Селеста. — Этот Нолан Моро. Я не стану откладывать поездку. Послезавтра поеду, Эмма.

— Ты ведь планировала через две недели, — возмутилась сестра.

— Я передумала.

— Это, конечно, в твоей манере быть столь импульсивной, но не стоит опускаться до безрассудства, Селеста.

— Эмма, ему известно о том, что мы собираемся приехать.

— Ты собираешься, — исправила Эмма и выхватила письмо. — Дай прочту!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.